
ПСИХОПАТОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В.Т. Фаритов

ШИЗОИДНЫЙ И ИСТЕРОИДНЫЙ ПОЛЮС ФИЛОСОФИИ. ХАРАКТЕРОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования статьи являются психотипы профессиональной философской деятельности. Автор сосредотачивает внимание на шизоидном и истероидном типе, которые рассматриваются в качестве крайних полюсов философской деятельности. В рамках сопоставительного анализа данных типов характеров в статье рассматриваются содержание философии, преобладающий тип деятельности, особенности стиля письма и речи, манера преподавания и круг чтения. Материалом исследования выступают как биографические факты из жизни известных мыслителей (Сократа, Гегеля, Ницше), так и их философские учения.

В статье используется метод сравнительного анализа, биографический метод, метод исследования продуктов творчества. Применяются принципы характерологических и патографических исследований.

Основным выводом исследования является тезис о существовании двух крайних психологических полюсов профессиональной философской деятельности: шизоидного и истероидного. В работе также учитываются двухполюсные типы: шизо-истероидный и истеро-шизоидный. Новым результатом является характеристика Сократа и Ф. Ницше как шизо-истероидных типов.

Ключевые слова: шизоид, истероид, характер, философия, акцентуация, Сократ, Гегель, Ницше, профессиональная деятельность, характерология.

Abstract. The subject of research is the professional psycho-philosophical activity. The author focuses on the schizoid and hysteroid types which are regarded as extreme poles of philosophical activity. As part of the comparative analysis of the two types of characters the researcher discusses the content of philosophy, dominant type of activity, specific style of writing and speech, teaching, manner and terms of reading. The material of the study is the biographical facts from the life of famous philosophers (Socrates, Hegel, Nietzsche), and their philosophies. The author of the article uses the comparative method of analysis, biographical method, analysis of creative products. The author applies the principles of characterological and patografical research. The main conclusion of the research is the thesis about the existence of the two extreme psychological poles of professional philosophical activity: the schizoid and hysteroid. The author also takes into account the bipolar types: schizo-hysteroid and hysteroid-schizoid. The novelty of the research is caused by the fact that the author gives a description of Socrates and Nietzsche as schizo-hysteroid types.

Key words: professional activity, Nietzsche, Hegel, Socrates, accentuation, philosophy, character, hysteroid, schizoid, characterology (character analysis).

Основной тезис, который мы попытаемся раскрыть в настоящей статье, состоит в том, что профессиональное занятие философией предполагает определённый склад характера. Специфика философской деятельности характеризуется, во-первых, значительной степенью вовлечённости субъекта в объект, а во-вторых – занятием индивидом особой позиции по отношению к фундаментальным вопросам существования мира и человека. Как правило, мировоззренческая позиция субъекта в рамках философского дискурса в той или иной степени расходится с общеприня-

тыми в среде установками. Философия – это «удовольствие мыслить иначе» [1]. На этом основании мы высказываем предположение, что для занятий философией в наибольшей степени подходит акцентированный характер.

В клинической психологии основные типы акцентуаций были выделены и описаны Э. Кречмером [2]. Как отмечает А.Е. Личко [3], акцентуация представляет собой не патологию, но «крайний вариант нормы» – постольку, поскольку не приводит индивида к социальной дезадаптации, но служит специфическим механизмом регулирования

его взаимоотношений с внешним миром. То есть речь идёт не о психических отклонениях и расстройствах, но о существовании различных типов характера, каждый из которых является приемлемым и допустимым с точки зрения существующих в социуме норм. В основе подобных типов характеров лежит специфический способ выстраивания взаимоотношений внутреннего и внешнего. «Стержень любого характера, как бы он не назывался, обуславливает – куда человек направлен, какие у него взаимоотношения с внешним миром, как они строятся, в какой степени они выражены внешне, какими способами осуществляется связь между человеком и внешним миром, включая характеристики биологической почвы – нервной возбудимости, темперамента, работы подсознания» [4]. Акцентуацию можно рассматривать как механизм приспособления или как механизм защиты: «между конкретным Я (с присущим ему характером) и реальностью встаёт основной свойственный этому характеру механизм защиты, который, искажая реальность, тем самым приспособливает её к воспринимающей её личности. Следы этих искажений и приспособлений обнаруживаются как в бытовом поведении, так и в художественных текстах, в стилистической ткани которых можно найти соответствующие характерологические сигналы» [5, с. 4].

Под профессиональным занятием философией мы подразумеваем все те случаи, когда философия составляет основное занятие всей жизни человека, а не выступает в качестве дополнительного рода деятельности (например, как хобби, увлечение). Так, Сократ и Платон для нас – профессиональные философы, хотя в более узком смысле их деятельность не является профессией. В профессиональной среде философов можно встретить различные типы характеров. Однако наиболее распространённым типом, как неоднократно отмечалось в исследовательской литературе, является шизоид. Так, А.П. Егидес пишет: «Философия и шизоид – «близнецы-братья», почти как в своё время «Ленин и партия». Это паранойяльного человека не очень интересует, материя порождает дух или дух материю... А шизоиду важно именно это. Для истероида важна не сама философия, а всё, что вокруг неё, общение по её поводу. Для паранойяльного философия – основа и оправдание его опасной или полезной для общества деятельности. А сама по себе философия, сложная, непонятная, трудоёмкая и для обывательского большинства «никчемная тень», эпифеномен, по-настоящему овладевает лишь умами шизоидов» [6]. Шизоидный акцентуированный тип личности составляет целый самостоятельный полюс философской профессиональ-

ной среды. Другим крайним полюсом является истероид. Различия между этими типами состоит в диаметрально противоположной направленности характера связи внутреннего и внешнего. Для шизоида безусловный приоритет составляет внутреннее, внешнее обладает крайне малой степенью значимости. Для истероида, напротив, конститутивным является преобладание внешнего над внутренним. Данная типология согласуется с предложенным К.Г. Юнгом разграничением интровертного и экстравертного типов [7]. Шизоид – интроверт, истероид – экстраверт.

Таким образом, мы будем говорить о существовании двух полюсов философской профессиональной деятельности – шизоидном и истероидном. В клинической психологии выделяют также комбинированные, двухполюсные типы: шизо-истероидный и истеро-шизоидный [4]. Данные разновидности представляют собой не переходные, промежуточные стадии, но самостоятельные типы, сочетающие противонаправленные установки в различных пропорциях. У шизо-истероида доминирует шизоидный «радикал» [4], у истеро-шизоидов – соответственно, истероидный. В философской среде оба этих типа также встречаются достаточно часто.

Приступим к рассмотрению специфических характеристик психологических полюсов философской деятельности.

1. Философия

Для философа-шизоида область интересов лежит в сфере фундаментальных вопросов бытия. Творцы великих философских систем – И. Кант, Г.В.Ф. Гегель – чистые шизоиды. Актуальность рассматриваемых ими вопросов для современности, их практическая значимость, как правило, мало беспокоит шизоидов – они работают для вечности. Теоретические построения шизоидов оказывают наиболее значимое влияние на последующее развитие философии: на основе их концептуальных разработок формируются школы, направления и течения.

Для истероидов наибольшую значимость имеют темы и вопросы, вызывающие наибольший интерес в настоящее время. Чистая онтология их не интересует, зато привлекают злободневные проблемы современной социальной и культурной жизни.

Исследователь, специализирующийся в какой-то отдельной области философских наук (социальной философии, философии науки и техники и т.п.), – это явно не шизоид. Последний стремится разработать целостную систему, охватывающую

все разделы философского знания. Так, у Гегеля его диалектическая система представлена и в философии права, и в философии истории, в философии религии, в эстетике. Создаётся впечатление, что все эти разделы он разрабатывал лишь затем, чтобы ещё и ещё раз подтвердить справедливость онтологических принципов, сформулированных им в «Науке логики». Зато у истероида (хотя и не только у него) мы можем найти весьма подробно разработанную отдельную область философских наук, в то время как собственной онтологии, собственного целостного философского мировоззрения у него нет. Примером здесь могут выступать концепции науки постпозитивистов. Т. Кун тщательно исследует актуальную для его времени проблему научных революций. Решения фундаментальных проблем онтологии мы у него не обнаружим. В то время как типичный шизоид М. Хайдеггер в пике своему времени поднимает вопрос о бытии – вопрос, преданный, по его убеждённости, тотальному забвению во всей европейской философии.

Для шизоида история философии имеет первостепенное значение: он выстраивает свою систему с опорой на достижения великих мыслителей прошлого (которых знает намного лучше, чем своих коллег-современников), в своих трудах постоянно на них ссылается. Так, трактаты Хайдеггера изобилуют экскурсами в философию Парменида и Гераклита, Фомы Аквинского и У. Оккама, Р. Декарта, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. История философии – взятая как единое целое – для шизоида и есть сама философия. Истероид, как правило, равнодушен к истории философии, нередко имеет о ней весьма поверхностное представление. Он редко цитирует великих, а если и делает это, то может ссылаться на популярный сборник афоризмов. Зато наиболее часто истероид приводит ссылки на работы современников – синхронический пласт философской мысли для него имеет преобладающее значение. Если истероид и занимается историей философии, то, обычно, становится специалистом в отдельной эпохе, отдельном направлении, отдельном учении. Само обращение к историко-философским штудиям уже должно сигнализировать, что перед нами не истероид, но, скорее всего, шизо-истероид.

2. Преобладающий тип деятельности

Для шизоида наиболее характерный тип деятельности в философии – это письмо. Как правило, шизоид – автор толстых книг, в которых тщательно и последовательно разрабатывается его философская система. Если шизоид пишет статьи, то рассматривает их как подготовительные материалы к

параграфам и главам будущих монографий. Письмо идеально соответствует психической конституции шизоида, который предпочитает работать в одиночестве, в полной изоляции от присутствия окружающих людей и внешнего мира. Подобно Б. Спинозе, шизоид ночью, запершись в своем кабинете, усердно пишет страницу за страницей, том за томом своего будущего собрания сочинений.

Для истероида самым адекватным типом деятельности является устная речь. Он больше всего любит выступать на публике – всевозможные конференции, семинары, конгрессы являются его родной стихией. Именно здесь он может реализовать свою психическую установку в полной мере: произвести впечатление на окружающих, заинтересовать своими оригинальными идеями, установить новые контакты. Письму истероид не придаёт столь существенного значения, так как непосредственный контакт с внешним миром здесь отсутствует. Работы истероида – это преимущественно тезисы докладов и выступлений, статьи в сборниках конференций. Устная речь для него первичный способ философствования, письмо – вторичный. Истероид пишет что-то в расчёте на публичное выступление, являющееся для него основной целью. Он пишет для слушателей, в то время как шизоид пишет для читателей. Истероид очень редко является автором большого количества больших книг.

В свете вышесказанного следует ещё раз поставить вопрос о психологическом типе Сократа. Обычно его относят к шизоидному типу [4], следуя сложившемуся стереотипу «все философы – шизоиды». Однако Сократ ничего не писал – вся его философия разворачивалась в форме живого диалога, публичных выступлений и диспутов. Создаётся впечатление, что он не мог вообще мыслить без публики, без непосредственного контакта с живыми людьми. Даже свою смерть Сократ превратил в своеобразный философский театр: он умирал на публике, в присутствии слушателей и зрителей. Следует также учитывать, что смерть Сократа представляет собой самоубийство с очевидным расчётом произвести неизгладимое впечатление на окружающих. Ведь он мог выбрать изгнание, но такой ход явно не привёл бы к желаемому результату. Демонстративный суицид – одна из черт истероидного типа. Правда, чистым истероидом Сократа, скорее всего, также нельзя назвать: его характеру были присущи и шизоидные черты, проявляющиеся в содержании его философского мировоззрения (а именно, явное и безапелляционное предпочтение внутреннего внешнему). Кроме того, Сократ, вероятно, страдал и какой-то формой шизофренического расстройства: известно, что он

слышал некий голос, а по временам мог застыть в определённой позе и простоять так всю ночь, невзирая на холод [8, с. 300-301]. Однако обсуждение этого вопроса выходит за рамки настоящего исследования. Возвращаясь к нашему предмету, можно отметить что Сократ, скорее всего, относится к шизо-истероидному типу.

3. Особенности стиля письма и речи

Письмо шизоида характеризуется обилием сложных конструкций, специальной терминологии и неологизмов. Неподготовленный читатель обычно с большим трудом продирается сквозь подобные писания. Таков специфический, «фирменный» стиль трактатов Канта и Гегеля. Устная речь философов-шизоидов является не чем иным, как их письмом, произносимым вслух. Их выступления и лекции по стилю мало чем отличаются от их письменных работ. Так, Гегель прославился своей несносной манерой читать лекции – особенно в начале своей профессорской карьеры: «Приват-доцент Гегель как лектор успехом не пользовался. На кафедре он держался, будто сидел дома за письменным столом: то и дело перелистывал свои тетради, отыскивая нужное место, нюхал табак, чихал и покашливал. Говорил негромко, с трудом подыскивал слова, особенно когда речь шла о вещах простых и понятных, которые, казалось, тяготили его своей очевидностью» [9, с. 46]. И письмо и речь шизоида характеризуются неэмоциональностью, отсутствием юмора, ярких примеров. Как правило, шизоиды никогда (или совсем редко и в порядке исключения) не ссылаются на свой личный жизненный опыт. Для них важно само содержание предмета, а не собственная персона. Нередко шизоиды плохие преподаватели: хотя в теоретическом плане они намного превосходят остальных, но способность передать материал другим людям у них не очень развита. Правда, зная за собой такой недостаток, шизоид может постараться скорректировать свои устные выступления. Например, он может разбавить свою сложную, монотонную и сухую речь юмором. Но одни и те же шутки будут повторяться у него из года в год по строго установленному графику – так что студенты нередко уже заранее знают от старшекурсников, какой анекдот расскажет их профессор на очередной лекции по античной философии.

Письмо и речь истероидов в философии представляет полный контраст манере шизоидов. Сложные термины и конструкции в их стиле, как правило, отсутствуют. Они предпочитают изъясняться ясно и доступно – ведь так легче добиться

главной цели – произвести воздействие на окружающих. Шизоид же как бы отгораживается ото всех и вся непроницаемой стеной из нагромождённых друг на друга понятий. За этой стеной он может оставаться в полном одиночестве – наедине со своими мыслями: «Гегель напугал меня своим языком, вымученным и претенциозным. Я не испытывал к нему никакого доверия, он показался мне человеком, который заключён в тюрьму из собственных слов и который с важным видом прохаживается по камере» [10, с. 91]. Истероид очень часто в своих текстах и выступлениях обращается к примерам из собственной жизни. «Я вчера кого-то встретил...; я что-то увидел...» – типичный метод аргументации истероидного философа. В действительности подобные ссылки на единичные случаи из своей жизни совершенно ничего не аргументируют, но служат ещё одним средством самопрезентации. В качестве преподавателей истероиды обыкновенно производят яркое впечатление: их лекции эмоциональны, полны интересных примеров и живого, спонтанного юмора. Но нередко бывают случаи, когда содержание едва-ли не полностью растворяется в потоке шуток и рассказов о своей жизни, и студенты сетуют на отсутствие необходимой для сдачи экзамена информации.

В связи с рассматриваемым вопросом следует обратиться к проблеме стиля Ф. Ницше. Если изучать биографию [11] и письма [12] мыслителя, то не останется никаких сомнений, что перед нами шизоидный акцентуированный тип. Уже в детские годы Ницше обнаруживает шизоидные черты характера, которые с возрастом только усиливаются. Взрослый философ ведёт крайне уединённый образ жизни, его контакты с внешним миром сведены к минимуму. С небольшим кругом друзей и родных (к которым относились мать и сестра) он предпочитает общаться посредством переписки. И даже с ними он не чувствует никакого духовного родства, но наоборот, очень резко ощущает свою психологическую и интеллектуальную отчуждённость. Однако стиль ницшевского письма не характерен для шизоидного типа. Письмо Ницше афористично, экспрессивно, лично. Такой стиль характерен для истероидов. Вместе с тем содержание его философии соответствует шизоидному типу. Ницше занимается фундаментальными проблемами онтологии и метафизики, вступая в диалог с Кантом и Гегелем. Хотя у него и отсутствует система, в XX столетии его учение оказало определяющее влияние именно на теоретическую философскую мысль: ему посвящали тома исследований такие философы, как К. Ясперс, М. Хайдеггер, его последователями объявляли себя Ж. Делёз и

М. Фуко. Указанное противоречие между образом жизни, содержанием философского учения, с одной стороны, и стилем письма, с другой стороны, позволяет сделать вывод о принадлежности Ницше к типу шизо-истероидов. Шизоидная установка была у него доминирующей, истероидная – подчинённой. Хотя окончательная и фиксированная диспозиция психологических установок, по-видимому, не достигалась им никогда. Этим обстоятельством объясняется двойственный характер одарённости Ницше, на который указывал П. Слотердаjk [13]. Ницше тяготел одновременно к науке и к искусству. Он был в одно и то же время вьедливым учёным-филологом и поэтом и музыкантом, восторженным почитателем Р. Вагнера. Последний представляет собой ярко выраженный истероидный характер. Взять хотя бы поведение большинства персонажей его опер: истошные рыдания, истерические вопли и стоны. (Для сравнения: персонажи итальянского современника Вагнера Дж. Верди не ведут себя так даже в самых критических жизненных ситуациях). В Вагнере Ницше сознательно или бессознательно находил воплощение своей второй психической установки. Попыткой реализовать сразу обе составляющие своей психической конституции – шизоидной и истероидной, теоретической и артистической – и стала его философия.

4. Чтение

Шизоид отдаёт предпочтение монографическим работам – он с большим интересом читает фундаментальные труды, нежели статьи в журналах. Статьи не дают ему возможности достаточного глубокого проникновения в суть проблемы. Именно шизоид способен с удовольствием прочитать до конца «Науку логики» и «Бытие и ничто». Истероид может сделать подобное только через насилие над собой. Как правило, он не любит крупные и сложные работы и редко к ним обращается. Он предпочитает чтение статей: здесь для него открыта возможность быстро получить необходимые сведения о направлениях современных исследований, об актуальных проблемах и методах. Если шизоид для изучения Хайдеггера обратится, прежде всего, к «Бытию и времени», то истероид предпочтёт ознакомиться с идеями мыслителя, прочитав его статьи и доклады. Истероид часто работает со всевозможными словарями, энциклопедиями и даже учебниками. Шизоид прибегает к литературе подобного рода достаточно редко. Как отмечает Личко, у истероидов «увлечение философией ограничивается самым поверхностным знакомством с модными философскими течениями и

предназначено опять же, чтобы своими познаниями произвести впечатление на соответствующее окружение» [4]. Подобная поверхностность осведомлённости истероидов встречается и в профессиональной философской среде (что, однако, может не служить препятствием к получению степеней и званий).

5. Выводы

Результатом проведённого рассмотрения не должно стать навешивание ярлыков на всех, кто занимается философией. В сфере философской профессиональной деятельности могут встречаться и другие психотипы. Кроме того, характеры могут быть и не акцентированными, или же черты той или иной акцентуации могут быть сглажены до полной неразличимости с течением времени. Шизоидный и истероидный, а также шизо-истероидный и истеро-шизоидный типы составляют крайние полюса философской профессии. Большинство великих философов относятся либо к шизоидам (Кант, Гегель, Хайдеггер), либо к шизо-истероидам (Сократ, Эмпедокл, Ницше, Сартр). К истеро-шизоидам, возможно, следует отнести Цицерона, получившего известность в качестве теоретического и практического оратора, в то время как его собственно философские воззрения не оказали сколь-либо существенного влияния на дальнейшее развитие теоретической философии. Собственно истероидов в истории философии найти сложно. Связано это с тем, что истероиды в области философии, как правило, не оставляют существенных следов в виду достаточно поверхностного характера их занятий. Они способны производить впечатление на современников при жизни (что, в сущности, и является их главной целью). В сфере философии истероиды встречаются в преподавании. Философ-шизоид преподаёт потому, что должен это делать, будучи сотрудником образовательного учреждения. Для истероида в преподавании может заключаться весь смысл его занятий философией. Кроме того, в современном мире, по крайней мере, в Европе, получает активное распространение такая форма презентации философских учений, как философский слэм [14, с. 184-182]. Данное направление предполагает демонстрацию философских идей на сцене. Здесь обширное поле деятельности для истероида – прирождённого актёра. Истероиды могут выступить в качестве успешных популяризаторов сложных и труднодоступных философских систем. Нередко они склонны к эпатажным заявлениям, благодаря чему оказываются в центре внимания современников (мы могли бы назвать имена известных благодаря такой тактике

современных философов, но не делаем этого их этических соображений).

Определённые трудности проводимого нами исследования заключаются в многоуровневой направленности анализа. Мы рассматриваем не только философов в аспекте психологического исследования фактов их биографий, но философов как авторов систем и учений и философов как авторов текстов. На всех трёх уровнях могут обнаруживаться черты различных типов характера. Так, в жизни философ может проявлять ярко выраженную шизоидность, граничащую с патологией (Ницше). Или же шизоидные черты в личности мыслителя могут быть представлены достаточно гладко: Гегель, в

отличие от Ницше, вполне благополучно женился, получил общественное признание и должности. Содержание философских учений может носить шизоидный, истероидный или какой-либо другой характер. Ж. Делёз выделяет три типа философа в зависимости от направленности содержания их учений: маниакально-депрессивный, шизофренический и извращенческий [15, с. 170-177]. Однако это уже другой подход.

На уровне же текста может иметь место как шизоидный, так и истероидный стиль письма. Причём последний, как было показано нами на примере стиля Ницше, может вполне сочетаться с шизоидным содержанием системы.

Список литературы:

1. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический проект, 2010. 235 с.
2. Кречмер Э. Строение тела и характер. М.: Академический проект, 2015. 327 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков // drlev.ru. URL: <http://drlev.ru/book/lichko2.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).
4. Дукаревич М.З. Характерология // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/book/dukarevich_maуya/harakterologiya.html (дата обращения: 10.02.2016).
5. Руднев В.П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. 272 с.
6. Егидес А.П. Как научиться разбираться в людях // lib.ru. URL: http://www.lib.ru/DPEOPLE/EGIDES/egides.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 10.02.2016).
7. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Олимп; АСТ, 1998. 720 с.
8. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. М.: Эксмо, 2012. 624 с.
9. Гулыга А.В. Гегель. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 46.
10. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М.: АСТ-ЛТД, Львов: Инициатива, 1998. 480 с.
11. Холлингдейл Р.Дж. Фридрих Ницше. Трагедия неприкаянной души. М.: Центрполиграф, 2004. 383 с.
12. Ницше Ф. Письма / Сост. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2007. 400 с.
13. Слотердаик П. Мыслитель на сцене. Материализм Ницше // Ницше Ф. Рождение трагедии. М.: Ad Marginem, 2001. С. 547-724.
14. Балаклеец Н.А. Использование опыта научного слэма и перформативной философии в организации философских олимпиад // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. Т. 2. № 1(2). С. 184-192.
15. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011. 472 с.
16. Чернов С.В. Характерология гениальности: Образ личности гения (на примере исследования творческой жизни Оноре де Бальзака) // Философия и культура. 2015. № 10. С. 1512-1530. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.10.12942.

References (transliterated):

1. Girenok F.I. Udovol'stvie myslit' inache. M.: Akademicheskii proekt, 2010. 235 s.
2. Krechmer E. Stroenie tela i kharakter. M.: Akademicheskii proekt, 2015. 327 s.
3. Lichko A.E. Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov // drlev.ru. URL: <http://drlev.ru/book/lichko2.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2016).
4. Dukarevich M.Z. Kharakterologiya // Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/book/dukarevich_maуya/harakterologiya.html (data obrashcheniya: 10.02.2016).
5. Rudnev V.P. Kharaktery i rasstroistva lichnosti. Patografiya i metapsikhologiya. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2002. 272 s.
6. Egides A.P. Kak nauchit'sya razbirat'sya v lyudyakh // lib.ru. URL: http://www.lib.ru/DPEOPLE/EGIDES/egides.txt_with-big-pictures.html (data obrashcheniya: 10.02.2016).
7. Yung K.G. Psikhologicheskie tipy. M.: Olimp; AST, 1998. 720 s.
8. Gasparov M.L. Zanimatel'naya Gretsiya. M.: Eksmo, 2012. 624 s.
9. Gulyga A.V. Gegel'. M.: Molodaya gvardiya, 2008. S. 46.
10. Yung K.G. Vospominaniya, snovideniya, razmyshleniya. M.: AST-LTD, L'vov: Initsiativa, 1998. 480 s.
11. Kholingdeil R.Dzh. Fridrikh Nitsshe. Tragediya neprikayannoi dushi. M.: Tsentropoligraf, 2004. 383 s.
12. Nitsshe F. Pis'ma / Sost. I.A. Ebanoidze. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2007. 400 s.
13. Sloterdaiк P. Mysliteľ' na stsene. Materializm Nitsshe // Nitsshe F. Rozhdenie tragedii. M.: Ad Marginem, 2001. S. 547-724.
14. Balakleets N.A. Ispol'zovanie opyta nauchnogo slема i performativnoi filosofii v organizatsii filosofskikh olimpiad // Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii. 2015. T. 2. № 1(2). S. 184-192.
15. Delez Zh. Logika smysla. M.: Akademicheskii proekt, 2011. 472 s.
16. Chernov S.V. Kharakterologiya genial'nosti: Obraz lichnosti geniya (na primere issledovaniya tvorcheskoi zhizni Onore de Bal'zaka) // Filosofiya i kul'tura. 2015. № 10. S. 1512-1530. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.10.12942.